

ХОРЬ И КАЛИНЫЧЪ.

ДУРГУМЕНЪ

БИРЮКЪ. 2

ПЪВЦЫ. Отъ пълъ, и отъ каждаго звука его голоса въяло чъмъ-то роднымъ и необозримо широкимъ, словно знакомая стѣня раскрывалась передъ вами, уходя въ безконечную даль. У меня, я чувствовалъ, закипали въ сердцѣ и поднимались къ глазамъ слезы; глухія, сдержанныя рыданія внезапно поразили меня... я оглянулся—жена цѣловальника плакала, прижавъ грудь къ окну.

Малиновая вода.

Постоялый дворъ.